

## Секция «География»

### Высокотехнологичные кластеры и инновационное развитие Баварии Носова Анастасия Николаевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Географический факультет, Москва, Россия  
E-mail: a.n.nosova@mail.ru

Важнейшей географической особенностью высокотехнологичных отраслей экономики является склонность к пространственной концентрации, причиной чего служит необходимость трансфера знаний и тесного сотрудничества представителей научной и бизнес-среды, которое наиболее эффективно при географической близости. В условиях уменьшения значимости жестких связей между участниками производственного процесса и все большего увеличения роли передачи знаний, как процесса интерактивного и гибкого, сами пространственные хозяйствственные структуры становятся нежесткими, а взаимодействие между их элементами принимает сетевой характер.

В наибольшей степени это отражено в кластерах как форме территориальной организации производства, идейно наиболее приближенной к постиндустриальной эпохе. В последних модификациях портеровского учения о кластерах, в том или ином виде представленных в работах Б.-О. Лундvalя [3], П. Макелла, А. Мальмберга [4], М. Фишера [2], Д. Аудретша и М. Фельдман [1], все больше обращается внимание на необходимость использования концепции кластеров, основанной на знаниях (knowledge-based); учета локализованных перетоков знаний как источника роста кластеров. Очевидно, что роль знаний особенно велика в высокотехнологичных отраслях, где активно происходит процесс коммерциализации научных разработок, где чрезвычайно важна роль межличностных контактов, где знания и умения еще не настолько кодифицированы, чтобы предприятия могли деконцентрировать свои экономические активы.

Взяв на вооружение знаниеевую парадигму, можно правильнее объяснить, какие факторы влияют на зарождение и рост высокотехнологичных кластеров, а также проследить, как сами кластеры определяют инновационное развитие всего региона или страны. В итоге это дает знания о том, какие механизмы государственной поддержки смогли бы обеспечить наиболее благоприятные рамочные условия для высокотехнологичного бизнеса. Опыт Германии, где в силу особенностей ее модели развития хозяйства не такая либерализованная экономическая среда и налицо зарегулированность экономики в сравнении, например, с англо-саксонским миром, весьма показателен и для Российской Федерации. Бавария, как один из самых успешных инновационных штандортов ФРГ с показательной историей экономического развития в XX столетии, имеющая хорошо проработанную и функционирующую кластерную стратегию, служит хорошим примером для более детального изучения.

Анализ кластеров фармацевтики/биотехнологий m4 в районе Мюнхена и Медицинской долины EMN в Нюрнберге показал, что главными инициирующими событиями, приводящими к возникновению высокотехнологичных кластеров, могут быть либо случайные причины, либо зависимость от унаследованных особенностей развития. Далее при наличии необходимой инфраструктуры (прежде всего, университетов и внеуниверситетских научных учреждений) вступает в действие мобильность высококвалифици-

рованных кадров. На начальном этапе рост кластера зависит от трансфера знаний от научного учреждения к фирме, успешности бизнес-идей. Затем определяющую роль начинают играть спин-офф-процессы (например, создание дочерних предприятий, наследующих специфические знания материнских фирм), обеспечивающие локализованные перетоки знаний. Уже потом пул инновационных компаний формирует положительные внешние экстерналии, привлекающие новые фирмы в регион. В Баварии к их числу относится доступ к высококвалифицированным кадрам, превосходный научно-исследовательский ландшафт, наличие частных венчурных инвесторов и консультантов, а также множества компаний, с которыми можно наладить деловое сотрудничество. Не последнюю роль играет и государство, создающее специальные институты поддержки инновационного бизнеса, предлагающее множество программ финансирования и нацеленное на формирование устойчивой сети контактов всех акторов кластера.

### **Литература**

1. Audretsch D., Feldman M. Location, location, location: The geography of innovation and knowledge spillovers // Discussion Papers, Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), Forschungsschwerpunkt Marktprozess und Unternehmensentwicklung, Forschungsprofessur Technologischer Wandel und Industriemstrukturierung. No. FS IV 96-28. 1996
2. Fischer M. Innovation, knowledge creation and systems of innovation // The annals of regional science. Vol. 35. Issue 2. 2001.
3. Lundvall B. Why the new economy is a learning economy // DRUID Working Pap. No. 04-01, 2004.
4. Malmberg A., Maskell P. The elusive concept of localization economies: towards a knowledge-based theory of spatial clustering // Environment and Planning. Vol. 34(3). 2002.